Императора с семьей и двумя особо доверенными слугами Ребров с юнкерами доставили в Зимний дворец. А меня, кашляющую и с нехилой температурой, оттащили все в том же меховом пологе обратно в Смольный - болеть дальше. Врач оказался полностью прав - срываться и куда-то лететь сразу после ранения мне было категорически нельзя. Другое дело, что и не лететь было никак невозможно, заварил кашу - расхлебывай.

Вот я теперь ее и расхлебывал, лежа на своей необъятной кровати и страдая от слабости и вынужденного безделья, пытаясь привести свое детское тело в норму. За время полета, как и было обещано доктором, я подхватил воспаление легких. Да и рана заживала тяжело, а рука была совсем слабая.

Болеть Танечке пришлось долго, нудно и неприятно, аж до самого конца лета. Консилиум докторов во главе с лейб-медиком самого Николая, предписал ей строгий постельный режим и никаких гвоздей. Девочку-героиню, срочная нужда в которой отпала, верные соратники окружили лаской и заботой, кто бы сомневался. Личная сиделка и повар, лекарства - все было по высшему классу. Ну, и, как это водиться, под предлогом болезни меня мягко отстранили от командования и принятия решений. Дескать, не лезь ты Танечка в политику к большим дядям, без тебя управятся. Мавр свое дело сделал... Была ты ненадолго лидером восстания, а теперь уйди в тень, приняв в награду славу и почет. Прямым текстом этого мне никто не озвучил, но аккуратные намеки я понял - не дура. И так же аккуратно дал понять в личном разговоре Корнилину - я согласен и на власть не претендую, но готов всегда его поддержать.

На то у меня были причины. Во-первых, я не имел ни необходимого жизненного опыта, ни большого желания играть в эти игры. Девятилетняя девочка-политик это все же перебор, а зыбкого послезнания бывшего пограничника и инженера для подобных дел недостаточно. Сожрут же, в политике не до сантиментов. Даже японец, подкованный в подковерных играх своей мегакорпорации покруче меня, в политические интриги и разборки фракций в генштабе Райха старательно не лез, хотя мог бы попробовать. Но ему было проще и безопасней геройствовать на фронте. И правильно делал, наверное.

Но главное не это. Главное, что страну, кажется, удалось удержать от распада и гражданской войны. И правил ей прибравший общее руководство к своим рукам Корнилин более-менее разумно. Николай тоже выполнил свое обещание. Он не только передал власть в руки переходного военно-народного правительства, превратив абсолютную монархию в конституционную, но и не стал устраивать новой власти саботаж, а наоборот, помог в ее становлении советом и специалистами.

Стране срочно нужны были решительные перемены, и они начались, как только поддержанная армией после императорского воззвания "К верным присяге офицерам" новая власть навела порядок в обеих столицах. Первым сыграл свою роль апрельский императорский манифест "О даровании власти, вольностей и справедливости в земле Российской", с помощью которого удалось несколько разрядить напряжение в обществе. В нем император мягко признал некоторые свои ошибки, попенял на "плохих бояр", в роли которых выступили политики Госдумы и ряд несговорчивых олигархов, которые вместе с "бунтовщиками", смущали умы, ожесточали народ и распространяли ложные слухи об его отречении. После чего заявил, что передает власть военным и народу, а сам отныне остается верховным гарантом и судьей. А вслед за манифестом, в начале мая правительство Корнилина выпустило указ "О земле и собственности", нагло своровав популярные лозунги и программы у большевиков и эсеров и творчески их переработав. Но и я, конечно, помог чем мог.

В общем, мы отдали землю крестьянам и заводы рабочим, выбивая почву из под ног красных и заставив класс собственников поделиться рентой. Как бы отдали... Не могли не отдать, обстановка не позволяла. По итогу, конечно, рабочие и крестьяне в массе оказались обманутыми, никаких молочных рек с кисельными берегами не получилось - неоткуда им было взяться. Но определенные улучшения в их жизни произошли. Ну а что? А разве большевики сделали иначе и при них рабочие реально владели заводами, а крестьяне землей? Я помню популярный слоган времен позднего союза: "на работе ты не гость, утащи хотя бы гвоздь". Он прекрасно отвечает на вопрос, чувствовали ли себя рабочие хозяевами заводов, на которых работали. Как и другой - "колхозное - значит ничье".

Правительство Корнилина честно приватизировало заводы, сделав рабочих собственниками двух третей каждого предприятия. Рабочим даже раздали приватизационные чеки-акции на доли в своем заводе - дескать, работайте и получайте прибыль. Поначалу это вызвало волну энтузиазма и восторгов, а потом... ну вы поняли, все как-то стало быстро возвращаться на круги своя к бывшим собственникам, частную собственность на орудия производства Корнилин не отменял. Зато теперь у рабочих был трудовой кодекс и твердый девятичасовой рабочий день с двумя выходными в неделю, а хозяевам пришлось умерить свои аппетиты.

Помещичью землю крестьянам тоже раздали. Правда не всю и не сразу, а через так называемые ТОЗы - товарищества по обработке земли. То есть вы сначала получите землицу и хорошенько потрудитесь над ней, выплачивая разумную часть дохода государству и некоторую долю старому хозяину, и тогда, через пять-десять лет в зависимости от ряда условий, получите ее в свою окончательную собственность. А если вы, товарищи крестьяне, просто нахапали помещичьей земли, а поднимать ее не можете или не хотите, то ее можно и другому ТОЗу передать, который сможет. Никакие комбеды на селе нам не нужны, наша ставка на кулака и середняка, которые хотят и могут работать.

В общем, все как-то стало налаживаться. Смесь популистских лозунгов и решительных военных мер сработала, и власть мы взяли без особого сопротивления. Правда, страну все еще трясло в турбулентности и местами от империи кое-что отваливалось. Например, Суомская губерния на севере рядом с Питером объявила себя независимой Суомией под протекторатом Северной Федерации. На юге Дакия, которую в серьез никто раньше особо и не воспринимал, пользуясь неразберихой в стране, присоединила себе кусок империи по Днестру. Но в остальной России удалось навести порядок. Недовольные новым правительством были, и в немалом количестве, как среди аристократов, так и среди простого народа. Кто-то терял собственность, кто-то приобретал меньше, чем хотел... Но в целом общество приняло новые правила игры, глобальный баланс интересов соблюсти удалось.

Корнилин вообще оказался ушлым мужиком. Простоватый на первый взгляд казачий полковник, ставший председателем исполнительного военно-народного комитета, и по факту правителем страны, быстро учился и к тому же смог окружить себя профессионалами, которых, однако, держал в кулаке, не давая себя использовать, обнаружив хорошее чутье на людей. На жесткие или непопулярные меры, если они действительно требовались, шел решительно и без колебаний. А вот Ребров, взлетевший из штабс-капитанов в генерал-майоры, из политики ушел и никаких постов в новом правительстве не занимал, хотя ему и предлагали. Ну что же, вольному воля... Мне тоже грех жаловаться на карьерный рост. Девятилетний капитан, это звучит еще покруче чем пятнадцатилетний поручик, которым я иногда обзывала...тьфу ты, привязалось...обзывал Пашку получившего как командир звена боевых магов звание поручика.

Новый мундир мне принес Ребров, когда я более-менее уверено встал на ноги. Вместе с георгиевским крестом в красивой коробочке и с золотыми погонами в комплекте.

- Поздравляю, Таня, - серьезно сказал он. - Заслужила. Именным указом Корнилина, при одобрении Его Величества императора всероссийского Николая, за исключительные заслуги перед Россией ты повышена из юнкеров сразу в капитаны и награждена георгиевским крестом за храбрость. Ты ведь говорила, что хочешь быть капитаном? Так вот, награда нашла героя.

- Я говорила, что меньше чем на капитана не согласна, - проворчал я. - Если я командую магами и у меня комзвеньев поручики, то кем быть мне? Есаулом? Некоторые штабс-капитаны уже генералы...

- Не задавайся Танюха, - улыбнулся Ребров. - Ты у нас, конечно, сплошной нонсенс, но маленькая-девочка армейский капитан? Где это видано?

- В райхе. Не интересовались неким майором Таней Дегуршафф? Или вроде того? Хотя она, наверное, еще не майор...но скоро им будет.

- Снова ты про свою Таню, - нахмурился генерал-майор Ребров, начальник отдела специальных операций при вновь сформированном генштабе, взамен расстрелянного красными. Не нашли мы там такой.

- Не верите, что я сказала правду?

- Я этого не говорил. Пойми, после революции связи с зарубежной агентурой почти потеряны. Мы можем очень немногое, а проникнуть в систему подготовки магов райха задача нетривиальная. Но кое-что мы все же нарыли...

- Что именно? - Сразу заинтересовался я.

- Речь идет о Виктории Ивановне Серебряковой, - Ребров достал из кармана черно белую фотографию миловидной девушки с каким-то испуганным лицом и длинными волосами. "Похожа", - подумал я. - Мы проверили информацию по своей линии... Есть такая. Она была кандидатом на поступление в Одесское магическое училище в следующем году. По документам - маг с весьма неплохим потенциалом. После революции, когда одесский рабоче-крестьянский совет устроил погромы благородных, пряталась от толпы с родителями в торговом представительстве Райха. Затем, по проверенным данным, эмигрировала в Райх из Одессы на имперском торговом судне "Роттанбург" вместе с некоторыми уцелевшими после резни маг-юнкерами, дойчи предоставили им защиту. Еще бы - будущие маги это лакомый кусок для любого государства. Дальше в Райхе ее след теряется. Вот такие пироги... Твое озарение не врет, Таня.

"Значит все сходится", - подумал я. "Кстати, моя "сестричка", возможно еще не успела сделать карьеру, вот о ней пока и не слышно. Пока еще только тысяча девятьсот двадцать третий год, она только-только попала в армию. Или еще даже не попала? Блин, не помню".

Всей правды я Реброву и Корнилину так и не рассказал. Но на некоторые вопросы отвечать все равно пришлось, отмазка "я ничего не знаю, я просто гениальная девочка" не работала, правдоподобные ответы должны были быть даны.

В том, что на самом деле я Леха Дергачев из России другого мира и времени, я говорить не стал. Ни к чему это. Тут и так в Бога верят, а магию наблюдают воочию. Чем проще

мистическое объяснение, тем лучше. Так что я просто маленькая девочка, у которой с малолетства бывают...озарения и взявшиеся из ниоткуда знания и опыт взрослого мужчины. Кто он, почему, отчего, как это работает - понятия не имею, оно само в голове иногда всплывает, особенно в критических ситуациях, когда неведомый покровитель мне помогает. Нет, четкой связи у меня с ним нет. Неисповедимы пути Господни... Наверное, это связано с моим сильным магическим даром. В одном из этих озарений я узнала про возможное существование своей сестры-близняшки с похожим магическим талантом в райхе. Ни на чем не настаиваю, ничего о ней кроме обрывочных непонятных "знаний" у меня нет, но это может быть важно для России, поэтому проверьте, пожалуйста, доступную мне информацию о Тане Дергушафф и Виктории Серебряковой. Вот и все. Поверили ли в мою версию Ребров с Корнилиным, остается только гадать, но определенную репутацию я уже заслужила, так что информацию приняли к сведенью и команда "проверить" была дана. Вот и результат, капитан Дергачева. Знать бы еще что с ним делать... И правильно ли я поступил, выдав часть известной инфы про "сестрицу"? Скорее да, чем нет, шила в мешке не утаишь, как только японец начнет действовать, кто-нибудь обязательно сложит два и два, мой-то портрет во всех российских газетах напечатан. Корнилин из образа "русской Жанны Д"Арк" пытался выжать весь пропагандистский потенциал который мог. Потом ко мне будет меньше вопросов от своих же... А мне надо знать про японца как можно больше, чувствую судьба нас еще столкнет.

- Понятно, Матвей Филиппович, - сказал я. - Посмотрим, появится ли другая Таня на горизонте. Но у меня есть еще один животрепещущий вопрос. Вот этот мундир с погонами означают, что меня скоро выписывают из больнички, так?

- Медосмотр послезавтра. Но в общем - да. Евгений Сергеевич говорит, что ты в целом здорова и можешь потихоньку возвращаться к нормальной жизни. Только аккуратней с нагрузками, Тань. Ты нужна нам всем в добром здравии.

Это здорово, - откровенно признался я. - Лето уже кончается, сидеть взаперти в роли почетной больной и тайного советника надоело до чертиков. Я могу вернуться в училище к руководству моими магами, так? Как будет назваться должность?

- Выбирай сама, - замялся Ребров. - Как тебе кажется лучше, так и оформим. Но выслушай пару соображений. Ты знаешь, что магов в России осталось немного. Все три отдельных батальона фактически уничтожены...

- Это так, - я печально склонил голову. Совнарком был не столь прост, и исходящую для себя от магов опасность понимал прекрасно. Правильно делал, они же его и сгубили моими руками. Своих магов у красных не было, а перетянуть на свою сторону имперских было сложно - все они были классово чуждые, в основном выходцы из аристократии, и при этом слишком свободные и опасные, чтобы их надежно контролировать. Поэтому было принято радикальное решение от большинства магов избавиться. Один из фронтовых батальонов был отравлен в столовой почти в полном составе, казарма с другим взорвана ночью, у третьего обманом потребовали сдать орбы на проверку, а потом всех арестовали. Этих магов красные хотели сохранить для себя, но когда стало ясно, что Совнарком арестован, их расстреляли конвоиры. Одесское магучилище было разгромлено "восставшим народом", эта же судьба планировалась и для Павловского...но вмешалась я и все пошло не так, как планировал совнарком.

- Кроме твоих юнкеров, боевых магов осталось чуть больше двух десятков человек, - продолжил Ребров. - Десяток из них нужен мне лично в отделе, и я их заберу. А остальные - пусть служат

под твоим началом, если изъявят такое желание. Но они изъявят, я тебя уверяю, ты у русских магов популярна как никто. Павловское училище все равно придется временно закрывать. Преподавателей нет, я в ночь переворота выжил один. Новый набор юнкеров мы произведем как минимум через год, когда все окончательно устаканится. Распылять оставшуюся сотню магов по разным подразделениям нет смысла, лучше сохранить их как решающий козырь, способный действовать быстро и эффективно. После того что мы сделали во время переворота это уже всем ясно. Так что я предлагаю организовать пока на базе училища отдельный магический батальон специального назначения из твоих юнкеров и оставшихся магов. Юнкера получат офицерские звания, будем считать что экзамены они сдали в бою. Ты их доучишь, я помогу, чем смогу. Пока ты утверждаешься в звании капитана, но с перспективой получить вскоре подполковника. Как тебе предложение?

- Замечательно, Матвей Филиппович, - сказал я, радостно потирая руки. - Назовем его батальон триста два.

- Почему триста два? - Удивился Ребров.

- Чтобы никто не догадался, - улыбнулся ему я. - Обозначение для своих. Почему бы и нет?

- Хорошо, - кивнул генерал-майор. Триста два, так триста два. Бумаги мы все оформим.

- Еще вопрос, - кивнул ему я. - Кому будет подчиняться батальон? Разумнее всего подобное подразделение вывести из обычной армейской иерархии.

- Само собой. У тебя будут всего три начальника Таня. Я, Корнилин и начальник генштаба. Ну, в исключительных случаях еще лично его императорское величество. В своем батальоне ты единоличная хозяйка, я тебе доверяю. Короче говоря, можешь с завтрашнего дня начинать принимать дела.

- С послезавтрашнего, - отрицательно покачал я головой. - Завтра я буду не в состоянии.

- Почему?

- То есть как почему? - Указал я на новенькие капитанские погоны. - А обмыть? Традицию нарушать нельзя, иначе хорошей службы не жди.

- Тань, ты чего, - недоуменно развел руками Ребров. - Ты что, нажраться собралась? Тебе нельзя, ты же еще совсем маленькая.

- Хрена себе, - громко возмутился я. - Как магами командовать и страну спасать, так Таня взрослая. А как немножко шампанского выпить и французской булкой закусить, так Таня маленькая? Так не пойдет.

- Да делай ты что хочешь, - вздохнул Ребров. - Только детям пить вредно, а ты же еще и девочка. Никак я к тебе не привыкну. Была бы ты моей дочкой, я бы, услышав от тебя "шампанского выпить", взял бы ремень и... Все, молчу-молчу, - торопливо сказал он, увидев мой недобрый взгляд. С послезавтра так с послезавтра. Но больше чем треть бокала легкого вина я тебе пить запрещаю. Считай это непосредственным приказом вышестоящего командира. Ясно?

- Так точно, ваше превосходительство, - пробурчал я.

- Тань, а где ты теперь будешь жить? - Спросил меня Пашка, когда мы выпили по глотку шампанского после первого тоста, за наши новые звания.

- В смысле? - Переспросил я, откусив еще один кусок французской булки. Вкусная, свежая и хрустит зараза, все как положено по госту... В ресторане "Парминсьен", где мы с Пашей и Юлей обмывали мои погоны, повар был настоящий француз, так что продукт самый что ни на есть аутентичный. Я заказал себе и компании каре ягненка по-французски, луковый суп, нарезанные сыры, бутылку шампанского и торт-наполеон. И конечно корзинку французских булок. Имею право один раз пошиковать, усиленное жалование капитана - тысячу сто рублей в год.

- Ты же теперь командир особого батальона, - пояснила Юля. - Тебе, конечно, можно жить и в училище. Но лучше не надо. Видишь ли, люди не поймут.

"Вот ты о чем...", - задумался я, даже перестав жевать. Взял свой бокал с шампанским, задумчиво повертел его в руках и отставил в сторону, запив булку соком. В самом деле, в чем-то они правы. Просто Таня приютская, манер и воспитания не знает, вот ей и намекают товарищи. Здесь реалии не те, сословное общество. Офицер высокого чина должен держать определенную дистанцию и выглядеть соответствующим должности образом, иначе его уважать не будут. На войне, конечно, все по другому, но в мирное время... Нельзя спать в казарме и питаться в столовой, люди подумают что ты то ли редкий жлоб, то ли неадекват. Надо посещать какие-то салоны и офицерские собрания, ведя светскую жизнь. Надо...

- В смысле, что тебе надо свое жилье завести и денщика, - сказал Пашка. - То есть не денщика, а служанку, - тут же поправился он. И кухарку тоже.

- Не будешь же ты сама себе кухарничать, чистить одежду и готовить свежие сорочки, - добавила Юля. - У тебя как у командира других забот полно.

- Мои милые друзья, - произнес я, чувствуя как в моей голове зашумело. Блин, что это за тело? В прошлой жизни я бы всю эту бутылку в один присест выпил и то не окосел бы, а тут от одного глотка... - В...вы это не просто так спрашиваете? Есть вв...варианты?

- Есть! - Пашка одним глотком допил свой бокал, похоже, для храбрости. - Давай ты будешь жить у меня.

- Чего! - Поперхнулся я соком. - Ты понял что сказал? Паша, ты выбрал самый тупиковый и самоубийственный путь из возможных, для того чтобы найти себе девушку. Еще один подобный намек и я тебя кое-что оторву с корнем, на чем твоя любовная карьера закончится. Если у тебя не вышло с Лесей, это еще не значит, что можно...

- Нет, ты же меня не поняла, - испугавшись, тут же перебил меня он. - Тань, я ничего такого не имел в виду... У меня, это в смысле у нас с мамой. У нас же большой городской дом, рядом с ним два отдельных флигеля, выбирай любой. Можно без проблем подобрать тебе служанку и кухарку. И удобно будет по службе и не так дорого. Я просто хотел помочь вам с жильем вот и все. И Юля посоветовала...

- А..., ну если так, - захлопал я глазами. - А это не будет выглядеть...

- Да ты что, Таня, - улыбнулась мне Юля. - Тебе же совсем мало лет... В смысле формально мало, а так-то...не знаю. Кроме того в отдельном флигеле на несколько комнат нам будет удобнее. Я его могу с тобой на пару снять, если хочешь, мы же соседки. Об этом и речь шла.

- Хорошо, я подумаю, - согласился я. - А теперь давайте выпьем еще один тост и наконец-то поедим. Я смотрю, гарсон нам уже несет ягненка.

- Вот и замечательно, - выдохнул Пашка. - Моя мама давно хотела с тобой познакомиться, Тань.

http://tl.rulate.ru/book/56995/1458328